

84(2=411.2)5

П91

СА-401448

12+

ПОДРОБНЫЙ ИЛЛЮСТРИ

Р О
В А Н
Н Ы Й
К О
М М Е Н
Т А Р И
Й

А. С. Пушкин

Евгений Онегин

Роман в стихах

ТЕКСТ КОММЕНТАРИЕВ, ПОДБОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЛЕОНИД РОЖНИКОВ

2-е издание

ПОДРОБНЫЙ
ИЛЛЮСТРИ-
РОВАН-
НЫЙ
КОММЕН-
ТАРИЙ

А. С. Пушкин

Евгений Онегин

Роман в стихах

сд-401448

ОФОРМЛЕНИЕ
ВАЛЕРИЯ БЕЛЯЕВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ТЕКСТ КОММЕНТАРИЕВ, ПОДБОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ
ЛЕОНИД РОЖНИКОВ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

^
Оноре Домье
Тридцать пять выражений лиц. 1825 г.

Свет — общество, состоящее из знатных и богатых людей, презираемых передовыми умами своего времени.

В строчке про залог важно правильно сделать ударение — не залог достойнее **ТЕБЯ**, а залог **ДОСТОЙНЕЕ** тебя. То есть что-то такое, что будет вас достойно, а не наоборот.

^
Н. Н. Ге
А. С. Пушкин в селе Михайловском. 1875 г.

Смысл стихотворения становится понятным, если помнить, что Пушкин обращается не к нам, незнакомым ему читателям, а к своему другу П. А. Плетневу (1791–1865), на которого рассчитывал в деле публикации глав «Евгения Онегина». Отдельное внимание при прочтении стоит уделить синтаксису: строки «Поэзии живой и ясной, Высоких дум и простоты» относятся не к «собранию пестрых глав», а к «душе прекрасной».

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собрание пестрых глав,
Подушевных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

Глава первая

И жить торопится,
и чувствовать спешит.

Кн. Вяземский

П. Ф. Соколов
Портрет князя
П. А. Вяземского. 1824 г.

Эпиграф взят из стихотворения Петра Андреевича Вяземского «Первый снег» (1819):

...По жизни так скользит горячность молодая,
И жить торопится, и чувствовать спешит...

П. А. Вяземский (1792–1878)

Богач и князь, поэт и воин, отец и муж, «счастливый Вяземский»*, переживший своего друга Пушкина на сорок лет, незадолго до смерти написал такие строчки:

Пью по ночам хлорал запоем,
Привыкший к яду Митридат,
Чтоб усладить себя покоем
И сном, хоть взятым напрокат.
Мне в тягость жить; хочу забыться,
Хочу не знать, что я живу,
Хочу от жизни отрешиться.
И от всего, что наяву.
Ничтожества сон непробудный!
Затишье по тревожном дне!
Возмездьем будь за подвиг трудный,
За жизнь, столь тягостную мне.

П. А. Вяземский. Из цикла
«Хандра с проблесками», 1876 г.

Пушкин часто цитировал Вяземского, при этом эпиграфы из его стихов оставались заложниками отношений двух поэтов — во время ссор их не печатали. Так, ничего не сказано о князе в начале первой главы «Евгения Онегина», переизданной в 1829 году.

* Язвительный поэт, остряк замысловатый,
И блеском колких слов, и шутками богатый,
Счастливый Вяземский, завидую тебе.
Ты право получил благодаря судьбе
Смеяться весело над злобою ревнивой,
Невежество разить анафемой игривой.

А. С. Пушкин. «Вяземскому»,
1821 г.

Дядя самых честных правил — это вовсе не хорошо воспитанный дядя, как многие думают, а просто богатый родственник, распорядившийся состоянием в пользу законного наследника, в данном случае племянника.

Он уважать себя заставил — светские приличия требовали от Онегина быть рядом с умирающим.

И лучше выдумать не мог — с точки зрения Онегина, который со смертью дяди становился независимым и обеспеченным человеком.

Его пример другим наука — деньги были нужны не только Онегину.

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Поджигивого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

Зевес — Зевс, главный бог в древнегреческой мифологии, занимавшийся, в частности, вопросами наследства.

Питер Пауль Рубенс
Происхождение Млечного Пути. 1636–1637 гг.

Зевс (на заднем плане) наблюдает, как Гера кормит младенца Геракла. Будущий великий герой слишком сильно укусил богиню за грудь, и молоко брызнуло во все стороны — так появился Млечный Путь. Рядом с Зевсом традиционные символы его власти — орел и молнии.

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных. —
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня!¹⁾

¹⁾ Писано в Бессарабии.

7

Но вреден север для меня — «Пушкина надобно сослать в Сибирь, — в начале 1820 года предложил Александр I, — он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает».

Франц Крюгер
Александр I в 1814 году
под Парижем. 1837 г.

Повеса — человек, с трудом представляющий себе день без выпивки, женщин и азартных игр.

Почтовые лошади выдавались путешественникам на специальных станциях (подставах) для передвижения по стране. Бесплатными на этих станциях были только клопы, все остальное, включая чай и ямщиков, за деньги и не сразу.

Друзья Людмилы и Руслана — критики по-разному отнеслись к первой поэме Пушкина (опубл. в 1820 году), были и такие, кто говорил о безнравственности и даже порочности произведения:

«Он (Пушкин. — Прим. авт.) любит проговариваться, изъясняться двусмысленно, намекать, если сказать ему не позволено, и кстати, и некстати употреблять эпитеты: нагие, полунагие, в одной сорочке, у него даже и холмы нагие, и сабли нагие. Он беспрестанно томится какими-то желаниями, сладострастными мечтами, во сне и наяву ласкает младые прелести дев; вкушает восторги и проч. Какое несправедливое понятие составят себе наши потомки, если по нескольким грубым картинам, между прелестными картинами расставленным, вздумают судить об испорченности вкуса нашего в XIX столетии!»

А. Ф. Воейков. Разбор поэмы «Руслан и Людмила», соч. Александра Пушкина, 1820 г.

То, что начало романа написано в Кишиневе, а не в Сибири и не на Соловках, во многом заслуга друзей Пушкина. Главным заступником Пушкина перед императором был знаменитый историк и писатель Николай Михайлович Карамзин (1766–1826): «Его простили за эпиграммы и за оду на вольность; дозволили ему ехать в Крым и дали на дорогу 1000 р.

Я просил об нем из жалости к таланту и молодости: авось будет рассудительнее; по крайней мере дал мне слово на два года!»*

В южной ссылке поэт провел больше четырех лет — с весны 1820 по лето 1824 года бывая в Бессарабии (современной Молдавии), на Украине, Кавказе, в Крыму.

* См.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 290.

Глава вторая

О rus!...

*Hor.*¹

О Русь!

¹ О деревня!... *Гораций* (лат.).

Каламбур, намекающий на место действия второй главы романа. С латыни "О rus!" переводится как «О деревня...» и произносится «О рус!».

Квинт Гораций Флакк

(65–8 гг. до н. э.) — древнеримский поэт.

Известно, что великий поэт предпочитал суету Вечного города жизни в загородном имении.

Антон фон Вернер
Квинт Гораций Флакк

I

Деревня, где скучал Евгений,
 Была прелестный уголок;
 Там друг невинных наслаждений
 Благословить бы небо мог.
 Господский дом уединенный,
 Горой от ветров огражденный,
 Стоял над речкою. Вдали
 Пред ним пестрели и цвели
 Луга и нивы золотые,
 Мелькали селы; здесь и там
 Стада бродили по лугам,
 И сени расширял густые
 Огромный, запущенный сад,
 Приют задумчивых дриад.

65

В. Д. Поленов
 Бабушкин сад. 1878 г.

Луг — поле с дикорастущей травой, **нива** — с посеянной.

И сени расширял густые — здесь сени — уже не помещение, а тени от деревьев.

Дриады — нимфы деревьев.

Эвелин де Морган
 Дриада. 1884–1885 гг.

«Почтенный замок» был обычным, хотя и не бедным, помещичьим домом.

В гостиной штофные обои — обоями служила плотная шелковая ткань — «штоф» (stoff — нем.), которой обивали стены и потолок.

Интерьер деревенского дома XIX в.

II

Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пестрых изразцах.
Все это ныне обветшало,
Не знаю, право, почему;
Да, впрочем, другу моему
В том нужды было очень мало,
Затем, что он равно зевал
Средь модных и старинных зал.

III

Он в том покое поселился,
Где деревенский старожил
Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.
Все было просто: пол дубовый,
Два шкафа, стол, диван пуховый,
Нигде ни пятнышка чернил.
Онегин шкафы отворил;
В одном нашел тетрадь расхода,
В другом наливкок целый строй,
Кувшины с яблочной водой
И календарь осьмого года:
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

67

«По висевшим у ней
за поясом ключам и по
тому, что она бранила
мужика довольно понос-
ными словами, Чичиков
заключил, что это, вер-
но, была ключница».

Н. В. Гоголь.
«Мертвые души»

П. М. Боклевский
Плюшкин

Ключник (или ключни-
ца) — управдом, первый
человек в домашнем хозяй-
стве помещика, следивший
за вещами и порядком.

В окно смотрел и мух давил — дословное прочтение этих строк вызывает в воображении несимпатичную картину с ползающими круглый год по стеклу мухами и дядей Онегина, выцеливающим пальцем очередную жертву. На самом деле «давить мух» означает выпивать. Вспомните, например, «быть под мухой».

Яблочная вода — яблочный квас. Или сидр. Или водка.

И календарь осьмого года — календарей-справоч-
ников тогда издавалось великое множество, были,
например, кулинарные с рецептами на каждый день или
придворные, содержавшие информацию о назначениях,
отставках, чинах и наградах руководства страны, адреса
учреждений и т. д.

«Однажды осенью матушка варила в гостиной
медовое варенье, а я, обливаясь, смотрел на
кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный
календарь, ежегодно им получаемый. Эта книга
имела всегда сильное на него влияние: никогда
не перечитывал он ее без особенного участия,
и чтение это производило в нем всегда удивительное
волнение желчи. Матушка, зная наизусть все
его свчаи и обычаи, всегда старалась засунуть
несчастную книгу как можно подальше, и таким
образом Придворный календарь не попадался ему
на глаза иногда по целым месяцам. Зато, когда он
случайно его находил, то, бывало, по целым часам
не выпускал уж из своих рук».

А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»

Лен — растение, из которого делают одежду, мешки, брезент, основу для ковров и линолеума, пищевое и техническое масло и даже древесину.

I

«Куда? Уж эти мне поэты!»
— Прощай, Онегин, мне пора.
«Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера?»
— У Лариных. — «Вот это чудно.
Помилуй! и тебе не трудно
Там каждый вечер убивать?»
— Нимало. — «Не могу понять.
Отселе вижу, что такое:
Во-первых (слушай, прав ли я?),
Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...

II

— Я тут еще беды не вижу.
«Да скука, вот беда, мой друг».
— Я модный свет ваш ненавижу;
Милее мне домашний круг,
Где я могу... — «Опять эклога!»
Да полно, милый, ради Бога.
Ну что ж? ты едешь: очень жаль.
Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль
Увидеть мне Филлиду эту,
Предмет и мыслей, и пера,
И слез, и рифм *et cetera*?..
Представь меня». — «Ты шутишь». — «Нету».
— Я рад. — «Когда же?» — Хоть сейчас
Они с охотой примут нас.

Эклога — здесь: пустые слова.

Филлида — умильная пастушка, пасущая умильных овечек.

Et cetera — и так далее (лат.).

>
К. П. Брюллов
Гадающая
Светлана. 1836 г.

И молчалива, как Светлана — имеется в виду героиня замечательной баллады В. А. Жуковского «Светлана» (1808–1812):

Тускло светится луна
В сумраке тумана —
Молчалива и грустна
Милая Светлана.

Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне — работы Антониса ван Дейка (1599–1641) Пушкин мог видеть в Эрмитаже, где собрана великолепная коллекция картин фламандского живописца.

>
Антонис ван Дейк.
Мадонна с младен-
цем. 1630–1632 гг.

Красна — красива.

V

Скажи: которая Татьяна?» —
«Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна». —
«Неужто ты влюблен в меньшую?» —
«А что?» — «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет,
Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне».
Владимир сухо отвечал
И после во весь путь молчал.

ПО

VI

Меж тем Онегина явление
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха;
Иные даже утверждали,
Что свадьба слажена совсем,
Но остановлена затем,
Что модных колец не достали.
О свадьбе Ленского давно
У них уж было решено.

III

Татьяне прочить жениха — общение девушек из дворянских семей с представителями противоположного пола строго регламентировалось. Встречи «без взрослых» были запрещены, исключение, и то до известных пределов, составляли балы, маскарады и семейные праздники.

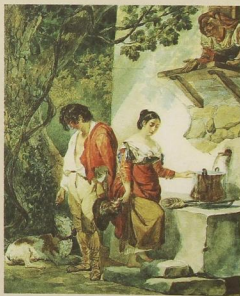
Неприличным также считалось молодому человеку часто бывать в доме, где есть барышни на выданье, это могло их скомпрометировать. Такому гостю, если он не имел серьезных намерений, обычно намекали, что его общество нежелательно.

«Молодой девице неприлично встречать кавалера, даже в собственном своем доме; она и не провожает его до дверей при отъезде после сделанного посещения; не берет у него ни палки, ни шляпы, чтобы положить их на место. Вообще молодая девица не должна принимать посещения от молодого кавалера, особенно, когда одна дома; она не ведет никакой переписки без ведома родителей или родственников и не назначает по своему произволу никаких посещений».

«Вступление молодой девицы в свет, или Наставление, как должна поступать молодая девица при визитах, на балах, обедах и ужинах, в театре, концертах и собраниях». СПб., 1853.

Цитируется по: Е. В. Лаврентьева.

«Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет»

К. П. Брюллов
Прерванное свидание. 1827 г.

I

В тот год осенняя погода
 Стояла долго на дворе,
 Зимы ждала, ждала природа.
 Снег выпал только в январе
 На третье в ночь. Проснувшись рано,
 В окно увидела Татьяна
 Поутру побелевший двор,
 Куртины, кровли и забор,
 На стеклах легкие узоры,
 Деревья в зимнем серебре,
 Сорок веселых на дворе
 И мягко устланные горы
 Зимы блистательным ковром.
 Все ярко, все бело кругом.

Куртины — здесь: цветочные клумбы в саду.

В строфе описано несколько видов русских саней. **Дровни** использовались для перевозки тяжестей, например, тех же дров. Похожи на них ширящиеся к концам розвальни.

В.И. Суриков
Боряня Морозова. 1887 г.

Рысь — небыстрый бег лошади.

Бразды — борозды, т. е. колеи. Есть еще бразды — конские удила, именно их имеют в виду, когда говорят «бразды правления».

Кибитка — сани или телега с верхом.

А.О. Орловский
Поездка в кибитке. 1819 г.

Облучок — передняя часть саней, место для возницы.

Тулуп — дубленка без пуговиц.

Кушак — пояс из ткани.

Жучка — всякая дворняжка.

Б.М. Кустодиев
Ямщик. 1920 г.

«Зима!.. Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь...» — Пушкин первый употребил величественный глагол «торжествовать» применительно к бытовой ситуации, чем тут же вызвал недовольство самых консервативных критиков: «В первый раз, я думаю, дровни в завидном соседстве с торжеством. Крестьянин торжествуя выражение неверное» (Атеней. 1828. Ч. I. № 4)*.

II

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегает дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

* См.: Лотман Ю. М. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

III

Но, может быть, такого рода
 Картины вас не привлекут:
 Все это низкая природа;
 Изящного не много тут.
 Согретый вдохновенья богом,
 Другой поэт роскошным слогом
 Живописал нам первый снег
 И все оттенки зимних нег²⁷⁾;
 Он вас пленит, я в том уверен,
 Рисуя в пламенных стихах
 Прогулки тайные в саях;
 Но я бороться не намерен
 Ни с ним покамест, ни с тобой,
 Певец финляндки молодой²⁸⁾!

²⁷⁾ Смотри «Первый снег», стихотворение князя Вяземского.

²⁸⁾ См. описание финляндской зимы в «Эде» Баратынского.

Как вьюга легкая, их окриленный бег
 Браздами ровными прорезывает снег
 И, ярким облаком с земли его взвевая,
 Сребристой пылью окидывает их.
 Стеснилось время им в один крылатый миг.
 По жизни так скользит горячность молодая,
 И жить торопится, и чувствовать спешит!

П. А. Вяземский.

Отрывок из стихотворения
 «Первый снег», 1817 г.

См. также комментарий к эпиграфу на с. 7.

Сковал потоки зимний хлад,
 И над стремнинами своими
 С гранитных гор уже висят
 Они горами ледяными.
 Из-под одежды снеговой
 Кой-где вставая головами,
 Скалы чернеют за скалами.
 Во мгле волнистой и седой
 Исчезло небо. Зашумели,
 Завыли зимние метели.

Е. А. Баратынский.

Отрывок из поэмы «Эда», 1824 г.

Ослабиться — означает ухмыльнуться и, также, обнажить зубы, оскалиться. Возможно, имеется в виду, что Зарецкий дерзко взглянул на Онегина, возможно, что в глазах у него была усмешка.

VIII

Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним, и так нimalo
Поутру не был удивлен,
Когда его увидел он.
Тот после первого привета,
Прервав начатый разговор,
Онегину, ослабя взор,
Вручил записку от поэта.
К окну Онегин подошел
И про себя ее прочел.

IX

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель:
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.
Онегин с первого движенья,
К послу такого порученья
Оборотясь, без лишних слов
Сказал, что он всегда готов.
Зарешский встал без объяснений;
Остаться доле не хотел,
Имел дома много дел,
И тотчас вышел; но Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.

В **картеле** (le cartel, фр.) содержалось краткое описание причин вызова.

Сказал, что он всегда готов — пионерский девиз «Всегда готов!» был стандартной формой принятия вызова.

Остаться доле не хотел — по правилам секундант должен был не только передать вызов, но и обсудить возможность мирного решения конфликта, конечно, без ущерба для репутации сторон. **Встал без объяснений** — «классик и педант» дуэльного дела, видимо, умышленно пренебрег своими обязанностями.

«Обязанности секундантов относительно противной стороны

...

168. Секунданты оскорбленного должны первыми явиться к противнику.

169. Секунданты, являющиеся к противнику для переговоров или передающие устный вызов, должны объявить противнику кратко и вежливо, что они явились требовать, чтобы он взял свои слова обратно и извинился бы, или дал удовлетворение посредством оружия.

...

Обязанности секундантов во время переговоров

...

187. Выяснив все обстоятельства дела, секунданты должны приложить все усилия с целью добиться примирения противников, если только оно возможно. Возможны два случая. Оскорбитель соглашается принести оскорбленному извинения, и секунданты добиваются примирения противников; оскорбитель не желает принести извинения, и примирение невозможно».

Дурасов В. Дуэльный кодекс. 4-е изд.
СПб.: Тип. «Сириус», 1912 г.

О Г Л А В Л

3 ПРЕДИСЛОВИЕ

7 ГЛАВА ПЕРВАЯ

65 ГЛАВА ВТОРАЯ

Оглавление

Глава первая	5
Глава вторая.....	63
Глава третья.....	105

Глава четвертая	153
Глава пятая	199
Глава шестая	243
Глава седьмая	289
Глава восьмая	343
Примечания	400

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**